УДК 72.035:719:[712.25:712.5:728.37] DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-3-67-76

*Е.А. КОЗЫРЕВА,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

БЛИЖНИЕ УСАДЬБЫ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ КАК ФЕНОМЕН ИСТОРИКО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (НА ПРИМЕРЕ ДАЧИ А.С. СТРОГАНОВА)

В работе рассматривается феномен ближних усадеб высшей знати как часть истории и градоформирующего аспекта в формировании Санкт-Петербурга и его окрестностей. Актуальность данной темы продиктована тем, что в настоящее время большое внимание уделяется приспособлению объектов культурного наследия, в том числе окрестных усадеб. Цель работы – выделить в отдельный тип объектов культурного наследия «ближние усадьбы высшей знати», выявить их характерные особенности и предложить мероприятия по их сохранению. К особенностям относятся: размещение на не освоенных ранее территориях, наличие обширной парковой территории, наличие усадебного дома и парковых построек, не носящих утилитарный характер. Используется аналитический метод изучения. Подробно рассматривается история и этапы формирования, строительства и реконструкции дачи А.С. Строганова как одного из примеров ближних усадеб высшей знати. Данный объект был создан талантом выдающихся зодчих, но уже в XIX в. начались работы по освоению его территории для развивающегося города. Объект отнесен к типу ближние усадьбы высшей знати, к категории утраченные, т. к. он не сохранился до наших дней в изначальном объеме, а остались только усадебный дом и кордегардии. Анализируя существующие и утраченные усадьбы высшей знати, автор приходит к выводу о необходимости сохранения для последующих поколений объектов культурного наследия такого типа как особенности градостроительной и культурной жизни Санкт-Петербурга. Предлагается для реализации проектов по приспособлению данного типа объектов и для привлечения инвесторов использовать концессии.

Ключевые слова: усадьбы высшей знати; дача А.С. Строганова; проблемы сохранения объекта.

Для цитирования: Козырева Е.А. Ближние усадьбы высшей знати как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга (на примере дачи А.С. Строганова) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 67–76.
DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-3-67-76

*E.A. KOZYREVA,
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering*

ARISTOCRATIC SOCIETY ESTATES AS PHENOMENON OF HISTORICAL AND CITY PLANNING LIFE OF ST.-PETERSBURG (THE STROGANOV'S ESTATE CASE STUDIES)

The paper studies the phenomenon of the aristocratic society estates as a part of history and city-forming aspect in the development of St.-Petersburg and its surroundings. The relevance of this paper is that at present time a lot of attention is paid to adaptation of the cultural herit-

age monuments, including estates. The aim of the paper is to identify the estates of the aristocratic society and propose measures for their preservation. The unique characteristics include: accommodation in previously undeveloped territories, large park area, a manor house and park buildings that are not utilitarian in nature. The analytical method of research is used. The history and formation, construction and reconstruction of the of Stroganov's estate is one of the examples of the aristocratic society estates. This estate was created by talented and outstanding architects, but already in the 19th century, that territory began to develop for needs of the city. The estate relates to the category of lost estates, since the buildings were preserved to our days in the original form, and only the manor house and guardhouses are preserved. It can be concluded that such monuments of the cultural heritage should be preserved for future generations as important characteristics of the urban planning and cultural life of St.-Petersburg. It is proposed to use public-private partnership for the implementation of projects on this type of cultural heritage sites.

Keywords: aristocratic society; Stroganov's estate; preservation of cultural heritage sites.

For citation: Kozyreva E.A. Blizhnie usad'by vysshei znati, kak fenomen istoriko-gradostroitel'noi zhizni Sankt-Peterburga (na primere dachi A.S. Stroganova) [Aristocratic society estates as phenomenon of historical and city planning life of St.-Petersburg (the Stroganov's estate case studies)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 3. Pp. 67–76.
DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-3-67-76

В работе рассматривается феномен ближних усадеб высшей знати как часть истории и градоформирующий аспект в формировании Санкт-Петербурга и его окрестностей. Данный тип объектов являлся примером для подражания для остальной России как с архитектурной, так и градостроительной точки зрения. Актуальность темы продиктована тем, что в настоящее время большое внимание уделяется приспособлению объектов культурного наследия, в том числе усадеб. В Московской области Российской Федерации действует губернаторская программа «Усадьбы Подмосковья». Развивается национальный фонд «Возрождение русской усадьбы». Цель работы – выделить в отдельный тип объектов культурного наследия «ближние усадьбы высшей знати», выявить их характерные особенности и предложить мероприятия по их сохранению. Используется аналитический метод изучения. Автором уже написано несколько аналитических статей по данной тематике. Иные авторы не касаются конкретно этой тематики, но при этом в последнее время опубликовано достаточное количество статей об усадьбах, что подтверждает актуальность исследования.

В Санкт-Петербурге и вокруг него до 1917 г. можно отметить наличие усадеб, которые по своему содержанию и амбициозности могут в чем-то поспорить с императорскими загородными дворцово-парковыми комплексами. Но в то же время они имеют характерные отличительные особенности, по которым их можно отделить как от императорских дворцовых загородных комплексов, так и от помещичьих усадеб. Такой особый тип объектов можно обозначить как «ближние усадьбы высшей знати». Усадьбы (точнее – дворцово-парковые комплексы) высшей знати традиционно развивались как особый тип объектов на прилегающей к столичному городу территории. В настоящее время многие из них находятся в границах современной городской черты [1–3].

Эти усадьбы создавали великолепные миры вокруг столичного города и были амбициозными центрами притяжения, нередко предreshая судьбу владельцев (Каменный остров – Бестужев-Рюмин). В некоторых случаях, когда владелец разорялся, такие усадьбы выкупались в казну города, становясь императорскими резиденциями (Елагин остров, Таврический дворец и т. п.), иногда передавались лечебным организациям (дача К.Е. Сиверса, Новознаменка и т. п.). По результатам проделанной работы выявлено число таких объектов и их характерные особенности, в том числе наличие объектов, направленных на то, чтобы подчеркнуть статусность владельцев, а не на хозяйственные нужды (оранжереи с орхидеями и ананасами, боскеты и перголы) [4–6]. Большинство таких сооружений носило временный характер и не дошло до наших дней, о их виде и наличии мы можем судить только по описаниям, данным в воспоминаниях современников (И.Г. Георги, М.И. Пыляев, Генрих фон Реймерс, барон Н.Н. Врангель). Выделенные усадьбы можно типологизировать по сохранности территории и компонентов [7–9].

Одним из примеров таких усадеб является дача А.С. Строганова.

Дача расположена на территории, которая в XVIII в. находилась за чертой города (граница по Обводному каналу) – на дороге, ведущей в Петергоф. В сер. XVIII в., судя по планам Санкт-Петербурга, часть Петергофской дороги от Обводного канала до Нарвских ворот оставалась почти незастроенной, немногочисленные постройки были деревянными; к юго-западу раскинулся Екатерингофский сад [6, 9–12].

В 1760-е гг. на обширном участке графа А.С. Строганова (сенатор, президент АХ, член главного правления училищ и государственного совета; коллекционер и меценат) строится каменный трехэтажный с бельведером особняк с хозяйственными постройками, разбивается регулярный парк с большим прудом. Две небольшие кордегардии с металлическими воротами оформляют проезд к главному дому [6, 11, 13]. Автор проекта не установлен (предположительно В.И. Баженов) [11].

К концу XVIII в. сменяется несколько владельцев: князь В.В. Долгоруков (1780 г.), князь Г.А. Потемкин (1784 г.), затем племянница Г.А. Потемкина Е.В. Скавронская (1788 г.) [14]. На этот период на участке был каменный дом с деревянными службами, а позади дома – большой пруд неправильных очертаний с островками на нем. Регулярный парк преобразован создателем Таврического сада В. Гульдом в пейзажный [10, 11]. На первом этаже дома находились буфет, столовая, диванная и ванная комнаты, на втором – передняя, столовая, зал, гостиная, кабинет [11]. Впоследствии обширная территория дачи Строганова была поделена на участки (рис. 1).

1849–1870-е гг. – участок входит в городскую черту (Нарвская часть) и принадлежит семье Санкт-петербургского купца 2-й гильдии, сахарного и шляпного фабриканта Ф. Циммермана. Циммерман застроил северо-восточную часть участка и соседний с ним участок фабричными и жилыми зданиями [12, 15, 16].

1878–1880 гг. – участок с дачей в собственности французского подданного фабриканта Ф.С. Азибера. При нем большой пруд засыпан – оставлена лишь небольшая его часть.

Рис. 1. Загородный дом графа Стоганова. Гравюра (Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889)

1882–1917 гг. – дача принадлежит семье швейцарского подданного, купца 2-й гильдии, кондитерского фабриканта М.И. Конради [16, 17].

В 1888 г. В.М. Конради (сын М.И. Конради) расширяет южную кордегардию за счет пристройки с южной и восточной сторон двух небольших объемов. В 1890 г. по проекту арх. Л. Фонтана к ней с юго-востока пристраивают еще один объем [16].

1892 г. – дача приобрела новую обработку существующих фасадов с пристройкой с западной и восточной сторон двухэтажных тамбуров [Там же].

1896 г. – к северной кордегардии по проекту гражданского инженера Л.В. Шмеллинга с северо-восточной стороны пристроен одноэтажный объем. Вероятно, тогда же был засыпан пруд [Там же].

1993 г. – к обеим кордегардиям с восточной стороны пристроены прямоугольные в плане одноэтажные объемы (складские помещения).

1997 г. – территория дачи в административном управлении ОАО «Красный треугольник».

Разобран бельведер, и демонтирована внутренняя лестница, ведущая в него, заложен западный (главный) и южный (кухонный) входы, западная оконная ось на всех этажах южного фасада (зона туалетов), боковые окна второго этажа западной пристройки. Утрачены балконы 3-го этажа над двухэтажными пристройками и детали декора фасадов. В интерьере произведены незначительные изменения без перепланировки капитальных стен [4]. Кордегардии утратили наличники оконных проемов и ниш. В северной кордегардии

заложена угловая южная ниша, в южной – окно в северной части западного фасада. Интерьеры до настоящего времени не сохранились.

В 1993 г. с восточной стороны к обеим кордегардиям пристроены прямоугольные складские помещения. В 1997–1999 гг. выполнен косметический ремонт фасадов ОАО «Красный треугольник».

Дача А.С. Строганова находится близ Обводного канала, при пересечении его со Старопетергофским проспектом, в глубине небольшого участка – территории объединения «Красный треугольник» и окружена со всех сторон фабричными зданиями. От Старопетергофского проспекта отделена кирпичным забором. Въезд на территорию оформляют две кордегардии, расположенные с небольшим отступом от красной линии Старопетергофского проспекта [6, 18].

Первоначально здание трехэтажного кирпичного усадебного дома было увенчано легким восьмигранным бельведером. Его квадратный (со скругленными углами) объем усложнен двухэтажными прямоугольными пристройками по оси запад-восток. С южной стороны к зданию примыкает одноэтажная прямоугольная пристройка. Основной объем перекрыт металлической вальмовой крышей с организованным типовым водоотводом.

Все фасады расчленены горизонтальным развитым поясом из простого карниза и тяг, отделяющих первый этаж от второго, и подоконными тягами. Членения по вертикали подчеркнуты рустованными лопатками, фланкирующими стены по всей высоте здания. Стены первого и второго этажей оштукатурены под дощатый руст, третий этаж гладкий. Завершает фасады простой многоступенчатый тянутый карниз [19].

Вход – с восточной стороны, главный вход с запада заложен. Прямоугольные окна первого этажа обрамляют профилированные рамочные наличники. Над аналогичными окнами второго этажа – прямые сандрики (с дентикулами по низу) на каннелированных по лицевой поверхности кронштейнах. Под окнами находятся прямоугольные ширинки на ширину проема. На крышах двухэтажных пристроек ранее были балконы (в настоящее время утрачены). Окна третьего этажа без наличников, под окнами – декоративные фигурные накладки. По обеим сторонам окон в угловых закругленных частях дома – фигурные рамки с гирляндами в центре (сохранились только на юго-западном и юго-восточном углу).

Здание имеет симметричный план, разделено центральным коридором на всех этажах по оси запад-восток. По южной стороне на всех трех этажах проходит продольная капитальная стена [11]. Поперечными стенами южная половина разделена на три части. Северную половину с западной стороны на одну треть отделяет капитальная кирпичная стена, далее – перегородки, оштукатуренные с обеих сторон. Отделка помещений современная: подшивные потолки; стены оштукатурены, частично окрашены, частично обшиты ДВП; на полах метлахская плитка, линолеум, паркет.

В некоторых помещениях сохранились оконные заполнения и лепной декор потолков (вероятно, конца XIX в.). На первом этаже, в помещении перед лестницей, сохранился софитный карниз, декорированный плетенкой, иониками, бусами, жемчужинами, пальметтами. На втором этаже, в юго-восточном

квадратном помещении с закругленным углом, сохранился софитный карниз с модульонами, декорированный пальметтами, иониками, бусами, жемчужинами, плетенкой. В коридоре второго этажа, северо-восточном и северо-западном угловых помещениях сохранились галтельные карнизы [4, 11, 20, 21].

Криволинейная двухмаршевая лестница размещена в юго-западной трети дома и ведет на все три этажа. Лестница очень живописна за счет мягких очертаний ее несущих конструкций: марши положены по верху ползучего свода, в верхней части свода устроены забежные ступени, соответствующие закругленной части наружной стены. Ползучий свод ломаного профиля, несущий забежные ступени, изящным разворотом поворачивает к следующему маршу, ведущему к этажной площадке. Крещатый маленький сводик продолжает площадку до окна. Ступени выполнены из известняковых камней, площадки – из белого мрамора с бордюром из черного мрамора. Стены лестничной клетки оштукатурены (окрашены масляной краской) и разбиты на филенки. Ограждение лестницы из кованого металла круглого и квадратного сечения геометрического (петельного) рисунка с меандровым фризом. Поручень деревянный профилированный.

Кордегардии кирпичные, оштукатуренные и окрашенные в два тона, одноэтажные прямоугольные в плане с закругленными вогнутыми углами. К северной кордегардии с северо-восточной стороны примыкает прямоугольный одноэтажный объем, к южной кордегардии с восточной и южной сторон примыкают прямоугольные одинаковые объемы. Эти объемы с юго-восточной стороны объединены одноэтажным прямоугольным в плане объемом, аналогичным северо-восточному объему северной кордегардии. С востока к обеим кордегардиям примыкает новый одноэтажный прямоугольный объем. Здания перекрыты вальмовой и двускатной кровлей.

Лицевой (западный) фасад северной кордегардии асимметричен, на три оси, с ризалитом в одну ось с южной стороны (первоначальный объем), и расчленен по вертикали (в северной части) профилированной тягой на уровне пяты арочных проемов. Венчающий карниз многоступенчатый с дентикулами в нижней части. Ризалит фланкируется широкими лопатками и завершается треугольным фронтоном с аналогичным карнизом. В скругленных угловых частях ризалита устроены ниши (южная заложена). Проемы имеют тянутые архивольты (частично утрачены).

Южный фасад асимметричен, на две оси с современной пристройкой на одну ось, оформлен аналогично западному. Северный и восточный фасады гладкие. Лицевой и северный фасады южной кордегардии аналогичны северной кордегардии (зеркально). Отделка интерьеров не сохранилась.

Дача А.С. Строганова – образец загородной усадьбы второй половины XVIII в. Она первая в ряду немногих сохранившихся богатейших дач по Петергофской дороге. Архитектурные формы и сохранившаяся первоначальная планировка дома позволяют отнести его к ценнейшим памятникам архитектуры периода раннего классицизма. Связана с именами князей В.В. Долгорукова, Г.А. Потемкина.

Усадьбу А.С. Строганова можно отнести к «утраченным» усадьбам – в связи с утратой территории и компонентов. Но, несмотря на значительные

утраты, сохранились усадебное здание и выездные кордегардии, что позволяет не только отнести данную усадьбу к типу «ближние усадьбы высшей знати», но и признать необходимость ее сохранения как фундаментального следа развития культуры и дореволюционной жизни города.

Таких усадеб, как дача А.С. Строганова, в разное время было не более 50, одни из них частично сохранились и дошли до наших дней, другие остались в истории и воспоминаниях современников тех лет. Столичный Санкт-Петербург не мог оставаться только в границах императорских резиденций, не мог существовать без этого великолепного ожерелья пригородных усадеб высшей знати.

До настоящего времени у некоторых исследователей еще остаются сомнения об актуальности данной работы, о том, что подобное исследование искусственно и не повторяет ли оно уже выполненные работы по систематизации и выявлению истории усадеб. Однако в контексте работы есть не только научный аспект, связанный с выявлением и выделением отдельного типа усадеб, но и практический аспект, связанный с предложением по решению стоящих в настоящее время проблем с приспособлением данного типа объектов, не востребованных частными инвесторами из-за масштаба и сложной структуры. Таким образом, научная новизна работы носит не только теоретический характер, но и направлена на решение практической задачи.

Анализируя сохранившиеся усадьбы данного типа, можно сделать вывод о том, что их современное использование осуществляется в основном за счет государственных средств. Большинство находится в государственной собственности и используется под музеи (Елагин остров, Рождествено, Извара, Приютино), а те, которые не имеют государственных дотаций, заброшены (Тайцы, Осинная Роща, Жерновка, Лопухинка).

Несмотря на заинтересованность, частные инвесторы не могут в полной мере реализовать проекты приспособления изучаемых исторических усадеб (например, Елизаветино, Марьино). Выделение типа усадеб высшей знати позволит систематизировать государственные дотации, в том числе через механизм государственно-частного партнерства.

На состоявшемся в ноябре 2018 г. Культурном форуме министр культуры В.Р. Мединский отметил необходимость дальнейшего развития и реализации проекта «Возрождение исторических усадеб». В январе 2019 г. Комитет Госдумы по природным ресурсам рекомендовал к принятию в первом чтении на пленарном заседании законопроекта о реставрации памятников в рамках концессии. Данный законопроект был инициирован ГМЗ «Петергоф», которому был передан в руинированном состоянии дворцово-парковый ансамбль в Ропше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенцов С.В. Развитие регулярной Санкт-Петербургской агломерации после Петра Великого и проблемы ее сохранения как Объекта Всемирного наследия // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 4 (45). С. 16–24.
2. Семенцов С.В. Историография Приневы и Санкт-Петербурга // Скандинавские чтения 2002 г. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2003. С. 144–174

3. Козырева Е.А. Ближние усадьбы высшей знати как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга (на примере Екатерингофского парка) // Вестник гражданских инженеров. 2016. № 1 (54). С. 1–5.
4. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб.: Европейский Дом, 2001. 448 с.
5. Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. М. : Директ-Медиа, 2007. 817 с.
6. Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Л. : Лениздат, 1996. 670 с.
7. Возняк Е.Р. Теория исторических архитектурных форм: вчера и сегодня // Вестник гражданских инженеров. 2013. № 3. С. 22–31.
8. Семенцов С.В. Этапы пространственного формирования Санкт-Петербурга: кристаллизация градостроительного генетического кода, единство развития и сохранения // Промышленное и гражданское строительство. 2007. 22 марта. С. 29.
9. Дубяго Т.Б. Русские регулярные сады и парки. Л. : Госстройиздат, 1963. 339 с.
10. Исторические планы столичного города Санкт-Петербурга с 1714 по 1839 гг. СПб., 1843.
11. Петров А.Н. Дача Строганова на Петергофской дороге. Заметки о памятниках архитектуры // Архив КГИОП. П-780. Н-719/1.
12. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 5684. Л. 37, 55, 76–78, 91–92, 97-а-99, 109–110, 113.
13. Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом / вступ. ст. Пириютко. СПб. : Лига, 1996. 527 с. (Мраморная серия / авт.-сост. А.А. Алексеев).
14. Божерянов И.Г. Невский проспект. СПб., 1903. С. 246–247.
15. Цылов Н. Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга. СПб., 1849.
16. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 5685. Л. 2–4, 12–15, 21, 75–79, 92–105, 133–134, 145–146.
17. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 9577.
18. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 8. М., 1969.
19. Реймерс фон Г. Санкт-Петербург в конце своего первого столетия = Sankt-Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts, historisch topographisch Beschrieben: со взглядом на возникновение и рост этой резиденции при различных государях, правивших в течение этого времени / пер. с нем. А.Д. Сыщикова. СПб. : Росток, 2007. 526 с. (Диалог двух культур / Б-ка Российской акад. наук).
20. Столянский П.Н. Петергофская перспектива. СПб., 1923. С. 23.
21. Атлас столичного города Санкт-Петербурга. СПб. : ГМИ, 1798.
22. Козырева Е.А. Проблемы приспособления объектов культурного наследия на примере ближних усадеб высшей знати // РГПУ им. А.И. Герцена в VI Международной научно-практической конференции «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». СПб., 2017. С. 439–441.
23. Козырева Е.А., Блинова А.К. Ближние усадьбы высшей знати, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга, на примере усадьбы Аничкова // Тенденции развития науки и образования. 2018. Август. № 41. С. 48–51.
24. Козырева Е.А. Ближние усадьбы высшей знати, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга, на примере усадьбы Бестужева-Рюмина на Каменном острове // Вестник. Зодчий. 21 век. 2018. Декабрь. С. 48–53.
25. Козырева Е.А. Ближние усадьбы высшей знати Царскосельского уезда, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга // Тенденции развития науки и образования. 2018. Август. № 41. С. 51–54.
26. Козырева Е.А. Ближние усадьбы высшей знати, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга, на примере Дворцово-паркового ансамбля Знаменской дачи // Global science. Development and novelty : сб. научных трудов по материалам Международной научной конференции, 28.02.2018. Madrid, 2018. № 7. Part 1. С. 71–75.

REFERENCES

1. Sementsov S.V. Razvitie regul'yarnoi Sankt-Peterburgskoi aglomeratsii posle Petra Velikogo i problemy ee sokhraneniya kak Ob"ekta Vsemirnogo naslediya [Development of regular St.-

- Petersburg agglomeration after Peter the Great and problems of its preservation as a world heritage site]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*. 2014. No. 4 (45). Pp. 16–24. (rus)
2. Sementsov S.V. Istoriografiya Prinev'ya i Sankt-Peterburga [Historiography of the Neva and St.-Petersburg]. In: Skandinavskie chteniya 2002 g. Etnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty (*Scandinavian Readings 2002. Ethnographic, Cultural and Historical Aspects*). St.-Petersburg., 2003. Pp. 144–174 (rus)
 3. Kozyreva E.A. Blizhnie usad'by vysshei znati kak fenomen istoriko-gradostroitel'noi zhizni Sankt-Peterburga (na primere Ekateringofskogo parka) [Neighborhoods of highest nobility as a phenomenon of historical and town planning in St.-Petersburg (Ekaterinhof Park)]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov* 2016. No. 1 (54). Pp. 1–5. (rus)
 4. Gorbatenko S.B. Petergofskaya doroga. Istoriko-arkhitekturnyi putevoditel' [Peterhof road. Historical and architectural guide]. St.-Petersburg: Evropeiskii Dom, 2001. 448 p. (rus)
 5. Pylyaev M.I. Staryi Peterburg. Rasskazy iz byloi zhizni stolitsy [Old Petersburg. Stories from the former life of the capital]. Moscow, Direct-Media, 2007. 817 p. (rus)
 6. Pylyaev M.I. Zabytoe proshloe okrestnostei Peterburga [The forgotten past of St.-Petersburg environs]. Leningrad: Lenizdat, 1996. 670p. (rus)
 7. Wozniak E.R. Teoriya istoricheskikh arkhitekturnykh form: vchera i segodnya [The theory of historic architectural forms: yesterday and today]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*. 2013. No. 3. Pp. 22–31. (rus)
 8. Sementsov S.V. Etapy prostranstvennogo formirovaniya Sankt-Peterburga: kristallizatsiya gradostroitel'nogo geneticheskogo koda, edinstvo razvitiya i sokhraneniya [Stages of spatial formation of St.-Petersburg: crystallization of the town-planning genetic code, unity of development and preservation]. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo*. 2007. 29 p. (rus)
 9. Dubyago T.B. Russkie regul'yarnye sady i parki [Russian regular gardens and parks]. Leningrad: Gosstroyizdat, 1963. 339 p. (rus)
 10. *Istoricheskie plany stolichnogo goroda Sankt-Peterburga s 1714–1839 gg* [Historical plans of St.-Petersburg in 1714–1839]. St.-Petersburg, 1843. (rus)
 11. Petrov A.N. Dacha Stroganova na Petergofskoi doroge. Zametki o pamyatnikakh arkhitektury [Stroganov's cottage on Peterhof Road. Notes about architectural monuments]. Archive KGIOP. Proc. 780. N-719/1 (rus)
 12. *State Archive of St.-Petersburg*. Form 513. List 102. Proc. 5684. Pp. 37.55.76-78.91-92.97-a-99.109-110.113. (rus)
 13. Georgi I.G. Pisanie rossiisko-imperatorskogo stolichnogo goroda Sankt-Peterburga i dostopamyatnostei v okrestnostyakh onogo, s planom [Description of the Russian imperial capital city of St.-Petersburg and monuments in the vicinity thereof, with a plan]. St.-Petersburg: League, 1996. 527 p. (rus)
 14. Bozheryanov I.G. Nevskii prospekt [Nevsky Avenue]. St.-Petersburg, 1903. Pp. 246–247. (rus)
 15. Tsylov N. Atlas trinadtsati chastei Sankg-Pegerburga [Atlas of thirteen parts of Sankt-Petersburg]. St.-Petersburg, 1849. (rus)
 16. *State Archive of St.-Petersburg*. Form 513. List 102. Proc. 5685. Pp. 2–4, 12–15, 21, 75–79, 92–105, 133–134, 145–146. (rus)
 17. *State Archive of St.-Petersburg*. Form 515. List 1. Proc. 9577. (rus)
 18. *Vseobshchaya istoriya arkhitektury* [The general history of architecture], in 12 vol., Moscow, 1969. V. 8. (rus)
 19. Reimers H.C. von. Sankt-Peterburg v kontse svoego pervogo stoletiya [Sankt-Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts, historisch topographisch Beschrieber]. St.-Petersburg: Rosstock, 2007. 526 p. (transl. from Germ.)
 20. Stolpyansky P.N. Petergofskaya perspektiva [Peterhof perspective]. St.-Petersburg, 1923. 23 p. (rus)
 21. *Atlas stolichnogo goroda Sankt-Peterburga* [Atlas of the capital city of St.-Petersburg]. St.-Petersburg: GMI, 1798. (rus)
 22. Kozyreva E.A. Problemy prispособleniya ob'ektov kul'turnogo naslediya na primere blizhnikh usadeb vysshei znati [Problems of adaptation of cultural heritage objects of highest nobility estates] (*Proc. 6th Int. Conf. 'Natural and Cultural Heritage: Interdisciplinary Research Preservation and Development'*). St.-Petersburg, 2017. Pp. 439–441. (rus)
 23. Kozyreva E.A., Blinova A.K. Blizhnie usad'by vysshei znati, kak fenomen istoriko-gradostroitel'noi zhizni Sankt-Peterburga, na primere usad'by na Anichkova [Highest nobility

- estates as a phenomenon of historical and town planning in St.-Petersburg]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2018. No. 41. Pp. 48–51. (rus)
24. Kozyreva E.A. Blizhnie usad'by vysshei znati, kak fenomen istoriko-gradostroitel'noi zhizni Sankt-Peterburga, na primere usad'by Bestuzheva-Ryumina na Kamennom ostrove [Middle estates of higher nobility as a phenomenon of historical and town planning life in St.-Petersburg on the example of Bestuzhev-Ryumin estate on the Kamenny Island]. *Vestnik. Zodchii. 21 vek*. 2018. Pp. 48–53. (rus)
25. Kozyreva E.A. Blizhnie usad'by vysshei znati Tsarskosel'skogo uezda, kak fenomen istoriko-gradostroitel'noi zhizni Sankt-Peterburga [Highest nobility estate of Tsarskoye Selo uyezd as a phenomenon of historical and town planning in St.-Petersburg]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2018. No. 41. Pp. 51–54. (rus)
26. Kozyreva E.A. Blizhnie usad'by vysshei znati, kak fenomen istoriko-gradostroitel'noi zhizni Sankt-Peterburga, na primere Dvortsovo-parkovogo ansamblya Znamenskoï dachi [Highest nobility as a phenomenon of historical and town planning in St.-Petersburg on the example of the Palace and Park Ensemble of Znamenskaya cottage] (*Proc. Sci. Conf. 'Global Science. Development and Novelty'*). Madrid, 2018. No.7. Pp. 71–75. (rus)

Сведения об авторе

Козырева Екатерина Андреевна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4, ket007@mail.ru

Author Details

Ekaterina A. Kozyreva, Research Assistant, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering 4, 2nd Krasnoarmeiskaya Str., 190005, St.-Petersburg, Russia, ket007@mail.ru